

УДК 327.8 (341.231)

DOI: 10.18384/2310-676X-2015-5-201-210

Диков А.Б.*Академия безопасности и права (г. Москва)***РОССИЯ И ИНСТИТУТЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ СТАТУСОВ И ВЫБОР СТРАТЕГИЙ**

Аннотация. В статье анализируются последствия принятия Российской Федерации в Совет Европы в 1996 г., фактический статус РФ в составе этой организации. Рассматриваются тексты резолюций ПАСЕ и общая статистика судебных решений ЕСПЧ в отношении России. Показаны политико-правовые механизмы влияния институтов Совета Европы на внутреннюю и внешнюю политику Российской Федерации. Выявлены негативные последствия «ограниченного суверенитета» Конституции РФ в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, проблема его несоответствия суверенной природе и статусу Российского государства. Предложены возможные стратегии России в отношении Совета Европы в новых геополитических условиях.

Ключевые слова: Совет Европы, ПАСЕ, ЕСПЧ, Конвенция, ратификация, «двойные стандарты», суверенитет, институты и технологии влияния.

A. Dikov*Academy of Security and Law, Moscow***RUSSIA AND THE COUNCIL OF EUROPE INSTITUTIONS:
THE TRANSFORMATION OF STATUS AND SELECTION OF STRATEGIES**

Abstract. The article analyzes the implications of the Russian Federation admission into the Council of Europe in 1996, as well as the actual status of Russia as a member of this organization. The texts of PACE resolutions and the general statistics of ECHR judicial decisions in relation to Russia are considered. The political and legal mechanisms to influence the institutions of the Council of Europe on domestic and foreign policy of the Russian Federation are shown. The negative effects of "limited sovereignty" of the Constitution of the Russian Federation in the sphere of human rights and freedoms are revealed, as well as the problem of its inconsistency with the sovereign nature and status of the Russian state. Possible strategies of Russia in relation to the Council of Europe in the new geopolitical conditions are given.

Key words: the Council of Europe, PACE, ECHR, Convention, ratification, «double standards», sovereignty, institutions and technologies of influence.

Обострение отношений Российской Федерации со странами Запада и, как следствие, с целым рядом европейских институтов, в частности с Советом Европы в 2014-2015 гг., актуализировало вопрос о выборе стратегии в отношении этой организации.

С методологической точки зрения нормы права рассматриваются в качестве материального выражения воли политических институтов. Реализация правовых норм на практике, расширение или сужение их границ, демонстрирует степень влияния тех или иных политических субъектов (напри-

мер, партий, парламентов, политиков). Поэтому влияние Совета Европы на Российскую Федерацию будет рассмотрено посредством анализа совокупности норм права, решений судов и применяемых политических технологий со стороны основных институтов Совета Европы. К ним относятся Комитет министров, Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), – его еще называют Страсбургским судом, – и Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ). Изучение деятельности наименее публичного, но влиятельного института – Комитета министров Совета Европы – может являться темой отдельной статьи. В данной публикации рассматривается влияние на Россию ПАСЕ и ЕСПЧ, трансформация этих институтов и механизмов влияния в 2014–2015 гг.

7 мая 1992 г. Российская Федерация подала официальную заявку на вступление в Совет Европы (СЕ) – авторитетную международную организацию, в которой в настоящее время состоит 47 государств. Но эксперты СЕ сослались на целый ряд недостатков в законодательстве нашей страны. Желая ускорить затянувшийся процесс, 18 января 1995 г. Президент России Б. Н. Ельцин, председатели Правительства РФ и обеих палат Федерального Собрания обратились в адрес Совета Европы с официальным письмом, в котором заверили адресата в своем стремлении и дальше следовать «курсу на проведение реформ». Но рассмотрение этого прошения было прервано Советом Европы в феврале 1995 г. в связи с военными операциями федеральных войск в Чечне.

Это процедура была возобновлена Советом Европы в сентябре 1995 г.,

когда после трагических событий в г. Буденновске началось так называемое «политическое урегулирование», то есть переговоры российской власти с боевиками. И только 25 января 1996 г., в преддверии президентских выборов в нашей стране, ПАСЕ приняла Заключение по поводу российской заявки, в котором рекомендовала принять Российскую Федерацию, при соблюдении целого ряда условий, в Совет Европы. В 25 пунктах европейцы обозначили эти условия – «всемерно сотрудничать», «строго соблюдать», «немедленно прекратить», «в кратчайшие сроки урегулировать» [9]. От России потребовалось подписать и ратифицировать целый ряд международных конвенций и договоров. 23 февраля 1996 г. Государственная дума РФ приняла федеральный закон о присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы [20]. Наряду с ФРГ, Францией, Великобританией и Италией Россия с 1997 г. стала одним из основных финансовых доноров Совета Европы. Однако в отличие от России другие финансовые спонсоры СЕ – Великобритания, ФРГ, Италия и Австрия – могут не исполнять решения ЕСПЧ, если их высшие суды признают данные решения противоречащими собственному законодательству.

30 марта 1998 г. Государственная дума РФ, с оговоркой и заявлениями, ратифицировала «Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 4 ноября 1950 г. (с изменениями и дополнениями) (далее – Конвенция). В соответствии с этой Конвенцией, Россия признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека [21]. С 5 мая 1998 г. Конвенция, в соответствии с ч. 4 ст. 15

Конституции РФ, официально стала частью российской правовой системы. Полномочиям и статусу ЕСПЧ посвящены 33 статьи текста Конвенции из 59, что говорит о значимости этого института внутри Совета Европы.

Несмотря на то, что Конвенция была ратифицирована Государственной думой 30 марта 1998 г., «правовая система Российской Федерации <...> стала испытывать влияние права Конвенции уже с начала 1990-х гг., в частности, текст Конвенции учитывался участниками Конституционного Собрания при подготовке проекта Конституции РФ» [4, с. 165]. Присоединение России к Конвенции дало право Совету Европы не только кулуарно, но уже и официально влиять на законодательный процесс и политические решения органов государственной власти Российской Федерации.

Эта право было подтверждено в 2000-х гг. решениями высших российских судов. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г., «в силу пункта 1 статьи 46 Конвенции эти постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти, в том числе и для судов (п. 11)» [14]. Данную позицию также подтвердил 26 февраля 2010 г. Конституционный Суд РФ: «обязательный для Российской Федерации характер решений Европейского Суда вытекает, в том числе, из ст. 46 Конвенции, в силу которой ратифицировавшее её государство обязуется исполнять окончательные постановления Европейского Суда, в которых это государство является стороной» [12]. Суды Российской Федерации получи-

ли предписание: «применение судами Конвенции во избежание её нарушений должно осуществляться с учетом практики ЕСПЧ» [1, с. 25]. Парадоксально, но подчинение российской судебной системы вердиктам и практике Страсбургского суда шло параллельно с укреплением российской президентской власти, экономическим ростом и повышением авторитета нашей страны на мировой арене.

Согласно статистике, с 7 мая 2002 г. по 1 января 2010 г. ЕСПЧ вынес «862 постановления по жалобам из Российской Федерации», а ссылки на Конвенцию в этот период содержались в более чем 100 постановлениях Верховного Суда РФ [2, с. 32]. В течение последних лет Россия держит лидерство по обвинительным решениям Страсбургского суда среди всех 47 стран-участниц Совета Европы. В 2013 г. таких решений было 119, второе место заняла Турция (118). В течение 2014 г. было принято 129 судебных решений в отношении России. По этому показателю наша страна снова вышла на 1-е место, опередив Турцию (101) и Румынию (87) [24]. Причем из этих 129 решений 122 являлись обвинительными, то есть ЕСПЧ было найдено по крайней мере одно нарушение Конвенции со стороны российского государства. С момента присоединения РФ к Конвенции и до 1.01.2015 г. (дата последнего официального отчета) в отношении нашей страны ЕСПЧ в общей сложности принял 1.604 судебных решения. По этому показателю Россия занимает 3-е место после Турции и Италии, которые вступили в Совет Европы на несколько десятилетий раньше. Ежегодно внося на обеспечение деятельности институтов Совета Европы в разные годы

25-32 млн. евро, российское государство также вынуждено платить миллионы евро по проигранным в ЕСПЧ судебным искам. Только в 2012 г. наша страна проиграла 123 дела и, как государство-ответчик, должно было выплатить 221 млн. рублей, то есть около 5 млн. евро по тогдашнему курсу [10].

Определённая доля жалоб в ЕСПЧ касается фактов предполагаемых нарушений прав человека федеральными силовыми структурами в Чечне в 1990-2000-х гг. Приведем некоторые примеры судебных решений по данному виду дел. Так, 31 октября 2013 г. решением по делу «Товбулатова и другие против России» ЕСПЧ признал пострадавших от действий федеральных сил и обязал Российскую Федерацию выплатить заявителям в общей сложности более 317 тыс. евро [23]. Только за моральный ущерб и только по данному делу заявители вправе получить от Российской Федерации 300 тыс. евро. В том же октябре 2013 г. ЕСПЧ удовлетворил аналогичную группу исков к России на более значительную сумму [5]. Только по двум судебным решениям, принятым в январе 2014 г. по жалобам уроженцев Чечни, Российская Федерация должна выплатить им более 2 млн. евро [6] и еще 900 тыс. евро [7]. Решение суда надо уважать, но вынося обвинительные приговоры лишь в отношении одной из сторон вооруженного конфликта в Чечне, – военнослужащих Российской армии и других федеральных сил, – ЕСПЧ присвоил себе право давать одностороннюю политическую оценку этому гражданскому конфликту.

Преступления в Чечне совершались с обеих сторон, причем нередко по этническому признаку. Об этом

ещё в 2002 г. заявил Президент России Владимир Владимирович Путин, подчеркнув, что в «результате этнических чисток погибло до 30 тысяч человек, а возможно и больше» [3]. Поэтому подобные крупные денежные компенсации должны получить все жители этой республики, пострадавшие в 1990-х гг. от этнических чисток либо их родственники.

Значительные шансы быть удовлетворенными в ЕСПЧ имеют жалобы «против России» («vs Russia»), связанные с Чечней и «делом ЮКОСа». Этому способствует консолидированная позиция европейских политических лидеров по данным вопросам.

31 июля 2014 г. ЕСПЧ обязал Российскую Федерацию выплатить бывшим акционерам ЮКОСа беспрецедентную за всю историю этого суда сумму – 1,86 млрд. евро [19]. Другой иностранный суд – Третейский суд в Гааге, – рассмотрев в те же дни «дело ЮКОСа», принял решение о выплате Россией 50 млрд. долларов компенсаций бывшим акционерам этой кампании [22]. Данные вердикты страным образом совпали с процессом вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополь в состав Российской Федерации и продемонстрировали последствия десоверенизации российской правовой системы, незащищенность российских налогоплательщиков и государства от политизированных решений иностранных судов. Эта ситуация стала осознаваться российской властью как проблема, требующая своего решения.

О необходимости установить приоритет российского права над международным было заявлено председателем Следственного комитета РФ и мини-

стром юстиции РФ на Международном юридическом форуме, проходившем в мае 2015 г. в Санкт-Петербурге [15]. Эти публичные заявления профильных чиновников обозначили стремление части российской властной элиты отменить обязательный характер исполнения решений ЕСПЧ на территории России, несмотря на публичное сопротивление ряда либеральных политиков и юристов. Радикальный вариант полного отказа от юрисдикции ЕСПЧ не был принят, хотя и прежнее положение дел, когда любое решение ЕСПЧ автоматически должно было приниматься в РФ к исполнению, также было отвергнуто. В итоге, было принято политически половинчатое решение: 14 июля 2015 г. Конституционный Суд РФ постановил, что решения ЕСПЧ на территории России будут исполняться, но только в том случае, если они не противоречат Конституции РФ. Теперь они могут проверяться на соответствие Конституции России по запросу в Конституционный Суд РФ Президента или Правительства России [13]. Это будет способствовать более эффективной защите политико-правового пространства страны, но создает новое конфликтное поле между Советом Европы и исполнительной властью России.

Это важнейшее решение российских властей ослабляет влияние Страсбургского суда и ПАСЕ на Россию. Между тем резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы в течение долгого времени являются основным публичным инструментом влияния не только на суды, но и на исполнительную и законодательную власти РФ. Анализ текстов принятых «по России» резолюций 2002 г., 2005 г., 2009 г.,

2012 г., 2014 г., 2015 г. показывает, что под предлогом защиты прав и свобод граждан депутаты ПАСЕ стремились регулировать широкий спектр внутривластных отношений внутри Российской Федерации и ее внешнюю политику. Например, в резолюции 2002 г. ПАСЕ посчитала возможным регулировать даже полномочия российских спецслужб: «Ассамблея настоятельно призывает российские власти лишить ФСБ права на проведение следственных действий по уголовным делам (п. 8.8)». Под предлогом борьбы за свободу совести в резолюцию была включена резкая антиправославная риторика. Также подверглись критике общественно одобряемые меры властей Краснодарского края по нормализации межэтнической ситуации и декриминализации этого региона [16, с. 918–922].

В соответствии с резолюцией ПАСЕ 2005 г., Россия должна «безоговорочно сотрудничать с ЕСПЧ; избегать создания любых препятствий реализации права на индивидуальное обращение в Суд; незамедлительно и полностью исполнять его решения» (ст. 13. п. 3) [17, с. 23–25]. Политический стиль данной резолюции напоминает классические образцы документов колониальных администраций прошлых веков. В начале 2009 г. была принята резолюция, посвященная грузино-югоосетинскому конфликту, содержащая требование вывести российские войска из Абхазии и Южной Осетии.

Резолюция ПАСЕ 2012 г. содержала 27 пунктов и носила ярко выраженный антироссийский характер [18]. В значительной степени это было связано с итогами прошедших в марте 2012 г. президентских выборов и возвраще-

нием Владимира Путина на пост главы государства. В тот период, еще до крымских событий, был сделан, видимо, окончательный выбор Совета Европы в пользу наращивания конфронтации и усиления разноуровневого давления на Российскую Федерацию.

В резолюции 2012 г. депутатами ПАСЕ был отмечен «ряд недостатков» в 5 федеральных законах – о ФСБ, об экстремизме, о собраниях, о выборах, о политических партиях (п. 22); критическую оценку получила политика российских властей в отношении Ходорковского, Пусси Райот, НПО и ЛГБТ – сообщества. По мнению депутатов ПАСЕ, Россия должна «без дальнейших промедлений» ратифицировать протокол о полном запрете смертной казни (п. 25.22). А также «без дальнейшей задержки» вывести российские войска из Грузии и Молдовы (п. 25.33), – то есть из Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья, – и «осудить как ошибочную» российскую доктрину о государствах «ближнего зарубежья» (п. 25.35). Вхождение Республики Крым и г. Севастополя в марте 2014 г. в состав Российской Федерации привело к лишению российской делегации до конца 2015 г. права участвовать в голосованиях, работать в руководящих органах и наблюдательных миссиях Ассамблеи.

Взятый с начала 2000-х гг. и особенно с 2012 г. депутатами ПАСЕ курс на последовательное превращение России в объект внешнего управления и критики привел к прекращению конструктивного диалога сторон. В 2014-2015 гг. произошла трансформация сложившихся в 1990-х гг. отношений РФ-СЕ, и начал обсуждаться вопрос о выходе России из этой организации.

По мнению некоторых экспертов, такой шаг грозит нашей стране судьбой «европейского изгоя» [11, с. 7]. Данная позиция лишена оснований, так как не учитывает общественное мнение избирателей и делового сообщества стран Совета Европы, пророссийскую или нейтральную позицию глав целого ряда стран СЕ, значимую роль нашей страны в обеспечении континентальной безопасности.

Нормализации отношений России с Советом Европы препятствуют «двойные стандарты» и политизированность судебных решений и резолюций, которые навязываются к исполнению органам государственной власти России. Также вызывает вопросы качество работы судей ЕСПЧ. В 2014 г. общее количество жалоб только «против России» составило 15792, из которых 15574 были признаны судом неприемлемыми. Суд явно перегружен. Всего же к началу 2015 г. своего рассмотрения ожидали 69900 жалоб из стран СЕ, что является достижением: в рекордном 2011 г. нерассмотренных жалоб было 151.600 [8]. Может ли ЕСПЧ эффективно работать при такой нагрузке и выносить объективные решения?

Не менее важный вопрос связан с расходами на бесполезные и дорогостоящие визиты российских делегаций на сессии Парламентских Ассамблей, чье мнение там обычно игнорировалось. Ежегодные взносы РФ в размере десятков миллионов евро больше нужны российским пенсионерам, инвалидам и детям-сиротам, а не бюрократам СЕ. Ждут своего решения и пресловутые Протоколы № 6 и № 13 к Конвенции о запрете смертной казни в России. Администрация первого Президента РФ Б.Н. Ельцина пообещала

Совету Европы «поэтапное присоединение» к данным протоколам. И, действительно, смертная казнь в России с 1997 г. перестала применяться. Но, опираясь на общественное мнение, Государственная дума РФ не ратифицировала данные протоколы вопреки систематическому давлению ПАСЕ. Указанные накопившиеся противоречия способствуют укреплению позиций сторонников выхода России из состава Совета Европы.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Положения действующей российской Конституции, ряд федеральных законов, постановления Пленума Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ привели к обязательности исполнения решений ЕСПЧ судами и другими органами государственной власти Российской Федерации. В 1990-х гг. наша страна взяла на себя сверхобязательства перед своими европейскими партнерами, ограничив ратификацией Конвенции Совета Европы от 4 ноября 1950 г. действие собственной Конституции в сфере прав и свобод собственных граждан. Такой объем обязательств перед международными организациями и судами не берет на себя ни одна из влиятельных мировых держав. В стране был создан привлекательный образ Страсбургского суда как «истины в последней инстанции», что делегитимизирует судебную систему РФ. Однако общее количество судебных решений ЕСПЧ в 2002–2014 гг. включительно по жалобам против России оказалось невелико (немногим более полутора тысяч) относительно общего количества жалоб. Положения резолюций ПАСЕ либо игнорировались, либо не в полном объ-

еме принимались к исполнению Российской Федерацией. Стандарты СЕ и решения ЕСПЧ частично гуманизировали российское уголовное законодательство и пенитенциарную систему.

Несмотря на ряд позитивных последствий применения Россией стандартов Совета Европы, де-юре ограниченный суверенитет Конституции РФ неизбежно вступил в противоречие с суверенной природой и геополитическими интересами Российского государства. Принятие Крыма и г. Севастополя в состав России не было признано ЕСПЧ противоречащим Конвенции. Но всего через несколько месяцев, в июле 2014 г. ЕСПЧ был найден способ наказать Россию за Крым с помощью требований огромных выплат по «делу ЮКОСа». Таким образом, институты Совета Европы превратились в инструмент не только геополитического давления, но и экономического шантажа.

Вместе с тем, Страсбургский суд способствовал защите интересов не только представителей российского олигархата, но и обычных российских граждан. Первое решение по жалобе из России («Бурдов против России») было принято судом 7 мая 2002 г. в пользу ликвидатора Чернобыльской аварии, которому не была выплачена положенная по закону компенсация. Представляется, что полномочия ЕСПЧ могли бы быть ограничены именно социально-экономической сферой, что позволит российским государственным служащим решать эти проблемы более эффективно. Однако приоритет норм международного права над национальным не обязывает Российскую Федерацию делегировать защиту всего комплекса прав и свобод российских граждан иностранному суду.

В отличие от решений ЕСПЧ, резолюции ПАСЕ в отношении России носили исключительно конъюнктурный и политизированный характер. С мая 1998 г. по май 2002 г. ПАСЕ не было принято ни одной антироссийской резолюции. Однако по мере укрепления суверенной внешней и внутренней политики России, в отношении нашей страны был принят ряд резолюций, больше напоминающих ультиматумы. В 2006-2008 гг. и в 2010-2011 гг. резолюции ПАСЕ в отношении России также не принимались. Видимо, это было связано с надеждами западного политического истеблишмента на смену политического вектора на рубеже 2011-2012 гг. Осознав, что этим надеждам не суждено сбыться, депутаты Парламентской Ассамблеи, руководствуясь также мнением своих заокеанских партнеров, в октябре 2012 г. приняли очередную антироссийскую резолюцию.

Декларируя всемерную заботу о защите прав и свобод граждан Российской Федерации, депутаты ПАСЕ до сих пор не дали объективную оценку итогам проводившихся в России либеральных реформ, которые сопровождалась массовым нарушением социально-экономических прав российских граждан вследствие энтропии государственных институтов страны.

Институты Совета Европы и ее базовая Конвенция, несмотря на свои гуманистические названия и цели, с начала 2000-х и особенно с 2012 г., являются инструментами грубого политического давления на Российскую Федерацию. Нынешняя концепция «прав и основных свобод человека», отраженная в указанной Конвенции, возведена в ранг европейской неорелигии, которая насаждается с помощью раз-

личных политических инструментов среди так называемых «варварских» народов и государств. Стремление к абсолютизации «староевропейского» понимания прав и свобод является свидетельством отрицания значимости иных политико-правовых концепций, учений и идеологий, выработанных в разных странах Европейского континента, в том числе и в России. Данный неокOLONиальный подход Совета Европы, по крайней мере, на концептуальном уровне, к Российской Федерации привел к открытому политическому конфликту, который вынуждает нашу страну сделать выбор между двумя стратегиями.

Стратегия первая. Россия как член этой организации неукоснительно и более дисциплинированно исполняет, – не уклоняясь, как в настоящее время, – все соответствующие Конституции РФ решения, требования и рекомендации институтов Совета Европы. Эти институты и европейская концепция «прав человека» – эталон. Выбор этой стратегии позволит российской делегации вернуться к полноценной работе в ПАСЕ, снизит уровень критичности её резолюций. Политико-правовые стандарты Совета Европы будут приниматься органами власти РФ как ориентир в принятии норм национального права и политических решений. Россия останется одним из основных плательщиков СЕ. Членство Российской Федерации в Совете Европы и дальше будет способствовать созданию информационных поводов и целеполаганию работы его бюрократии, СМИ и экспертов.

Стратегия вторая. Российская Федерация выходит из Совета Европы, формируя суверенное политико-пра-

вовое пространство с опорой на исторически сложившуюся систему ценностей, институтов и геополитических интересов. Ежегодные финансовые отчисления на деятельность Совета Европы прекращаются, решения ЕСПЧ и резолюции ПАСЕ не исполняются. Европейские правовые стандарты внутри России используются лишь в достаточной и научно обоснованной мере. Европейская концепция «прав человека» воспринимается через призму российского духовно-идеологического наследия, перестает быть «эталоном», а значит и универсальным механизмом внешнеполитического давления на Российскую Федерацию. Государство и общественные организации концентрируют свои усилия на защите социально-экономических прав граждан, проведении мониторинга спорных судебных решений в этой сфере, своевременно реагируя на них. В Конституцию РФ и ряд федеральных законов вносятся изменения и дополнения. Денонсируется ряд международно-правовых актов, в настоящее время не отвечающих стратегическим интересам, обеспечению государственного суверенитета и стабильности Российского государства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Брусницын Л.В. Значение решений ЕСПЧ для национального уголовного судопроизводства и проблемы их учета в государствах-членах Совета Европы (к реформе Конвенции о защите прав человека и основных свобод) // Государство и право. 2013. № 2. 128 с.
2. Ведерникова О.Н. Европейский Суд по правам человека: исторические реформы, современное состояние и беспрецедентные решения // Государство и право. 2011. № 3. 128 с.
3. Владимир Путин: Россия не пойдет на переговоры с бандитами и террористами в Чечне [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=16758> (дата обращения 15.07.2015).
4. Грачёва С.А. Конституционное правосудие и реализация решений Европейского Суда по правам человека: научно-практическое пособие. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. 240 с.
5. ЕСПЧ удовлетворил иски 40 чеченцев к России [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/social/news/2013/10/10/n_3243789.shtml (дата обращения 15.07.2015).
6. ЕСПЧ обязал Россию выплатить более € 2 млн. родственникам пропавших чеченцев (9.01.2014) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2014/01/09/n_5864521.shtml (дата обращения 15.07.2015).
7. ЕСПЧ взыскал с России € 900 тыс. в пользу родственников пропавших чеченцев (17.01.2014) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2014/01/17/n_5880865.shtml (дата обращения 15.07.2015).
8. ЕСПЧ подвел итоги года: против России вынесено наибольшее число постановлений [Электронный ресурс]. URL: <http://roseurosud.org/podat-zhalobuv-espch/novosti/94-evropejskij-sud-podvel-itogi-2014-goda> (дата обращения 15.07.2015).
9. Заключение ПАСЕ от 25.01.1996 N 193 (1996) по заявке России на вступление в Совет Европы [Электронный ресурс] // URL: <http://www.lawmix.ru/abrolaw/10936> (дата обращения 15.07.2015).
10. Минюст: Россия выплатила 221 млн. рублей по решениям ЕСПЧ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.top.rbc.ru>. 2013. 16 января (дата обращения 15.07.2015).
11. Николаев А.М. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: конституционно-правовой ме-

- ханизм реализации в Российской Федерации. М.: АПК и ППРО, 2011. 596 с.
12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.02.2010 N 4-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 11. Ст. 1255.
 13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 N 21-П по делу о проверке конституционности положений статьи 1 федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы [Электронный ресурс].URL: // <http://www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182936> (дата обращения 17.07.2015).
 14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12. 32 с.
 15. Разуваев В., Гармоненко Д. Над отечественным правом нависла тень «дела ЮКОСа» // Независимая газета. 2015. 28 мая.
 16. Резолюция ПАСЕ от 23.04.2002 N 1277 (2002) «Выполнение Российской Федерацией своих обязательств» // Совет Европы и Россия. Сборник документов / под ред. Л.И. Брычёвой, М.В. Виноградова. М.: Юридическая литература, 2004. 928 с.
 17. Резолюция ПАСЕ от 22.06.2005 N 1455 (2005) «О выполнении Российской Федерацией своих обязательств» // [Электронный ресурс].URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17354&lang=en> (дата обращения 15.07.2015).
 18. Резолюция ПАСЕ от 02.10.2012 N 1896 (2012) «Соблюдение Российской Федерацией своих обязанностей и обязательств» // Бюллетень ЕСПЧ. Российское издание. 2012. № 11 (125). 168 с.
 19. Россия «по идее» должна исполнить решение ЕСПЧ о выплате бывшим акционерам ЮКОСа €1,86 млрд. // Коммерсант. 2014. 17 декабря.
 20. Федеральный закон от 23.02.1996 N 19-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 9. Ст. 774.
 21. Федеральный закон от 30.03.1998 N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 14. Ст. 1514.
 22. Филипенко А. Гаагский суд приговорил Россию выплатить \$ 50 млрд. по делу ЮКОСа // [Электронный ресурс].URL: <http://top.rbc.ru/politics/28/07/2014/939219.shtml> (дата обращения 15.07.2015).
 23. ECHR. First section. Case of Tovbulatova and others v. Russia (applications nos. 26960/06, 27926/06, 6371/09, 6382/09), Strasbourg 31.10.2013. [Электронный ресурс].URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения 15.07.2005).
 24. The European Court of Human Rights in facts & figures 2014 [Электронный ресурс] // URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Facts_Figures_2014_ENG.pdf (дата обращения 15.07.2015).